гриппе и вокруг него»: анализ через деталь со старой таблеткой / Ч. Лу // Иностранные языки: лингвистика и межкультурная коммуникация. Литературоведение. Прикладная лингвистика. Языкознание : материалы 62-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирский государственный университет, 17–23 апреля 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2024. – С. 173-174. – EDN ЕРЕКСФ.

А. В. Ахметвакиева
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет,
Научный руководитель: д. филол. н., проф. Г. П. Козубовская

ФЛОРОПОЭТИКА А.П. ЧЕХОВА («ДОМ С МЕЗОНИНОМ»)

Аннотация

Флоропоэтика новеллы А.П. Чехова «Дом с мезонином» не получила системного изучения в отечественном литературоведении. Символика цветения и увядания обрамляет историю любви и утраты, подчеркивает цикличность жизни и неизбежность обновления (образ цветущей ржи – чеховский экфрасис). Флорообразы связаны с топосами усадьбы, в которых разворачивается миф об утраченном райском саде. Флорообразы, насыщенные мифологическими реминисценциями, углубляют сюжет произведения, формируют подтекст. **Ключевые слова:** А. П. Чехов, флоропоэтика, подтекст, сад, символ, «Дом с мезонином», аллюзия

Понятие флоропоэтики, как особого аспекта художественного текста, не так давно появилось в литературе. Необходимо отметить, что это «определение поэтологических устремлений писателей при обращении к флоросимволике, и попытка создания целостного, систематического учения о генезисе и филиации растительно-цветочных символов, в последнем случае авторские «цветочные реплики» становятся неотъемлемой частью большого флородиалога, разворачивающегося в мировой литературе» [Шарафадина, 2003, с. 5].

В новелле А.П. Чехова «Дом с мезонином» пейзаж с рожью выполняет символическую роль и является ключевым элементом, иллюстрирующим разногласия между героями на фоне идеологических споров. Поле ржи предстает в произведении не только как эстетический образ, попавший в поле зрения рассказчика, но и как своеобразное отражение внутреннего мира главного героя, художника, чье видение жизни существенно отличается от взглядов Лидии, прямолинейной и четкой в своих убеждениях.

Приходу художника в усадьбу Волчаниных сопутствует цветущее поле ржи. Поле связано с мотивом дороги, которая осмысливается как путь русского человека, «возвращение домой» [Арабкина, 2024, с.33]. Случайно забредя в усадьбу, герой на мгновение почувствовал очарование «чего-то родного, очень знакомого» из детства, которое у большинства ассоциируется с счастливой, и даже идиллической порой жизни. Поле – композиционная рамка произведения: цветущая рожь сопровождает новый этап в жизни героя, в финале «Кое-где на холмах ярко

зеленела озимь» [Чехов, 1977, т. 9, с. 174]. В движении природы от весны к осени – проживание человеком счастливого периода своей жизни.

С точки зрения художника, смысл человеческой жизни состоит в духовной деятельности. Чтобы приобщиться к этой деятельности всем миром, человечество должно освободиться от тяжелого физического труда «только ради куска хлеба» (с. 184) и достигнуть праздности («Представьте, что все мы, богатые и бедные, работаем только три часа в день, а остальное время у нас свободно», с. 185). Поля ржи и окружающий пейзаж оказываются источником вдохновения и умиротворения, чему он отдает предпочтение перед социальными вопросами.

Если художник не видит в аптечках, больницах и библиотечках способ решения всех проблем, то Лидия, напротив, как вечерние тени, покрывающие цветущую рожь, заслоняет красоту пейзажей социальным. Кроме того, героиня не отрицает физический труд «ради куска хлеба», «ведь нужно же делать что-нибудь!». В этом плане хлеб отсылает к преломлению Иисусом Христом хлеба на Тайной вечере, что интерпретируется как символический акт жертвоприношения, олицетворяющий его готовность отдать свою жизнь за спасение человечества [<https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-bread-symbolize-in-literature.html>].

Взгляды Лидии связаны с необходимостью работать и преобразовывать окружающий мир, поэтому она воспринимает поле как ресурс, который может принести пользу людям.

Лаконичный пейзаж (после последнего посещения усадьбы герой замечает зеленеющую озимь) замещает описание переживаний художника. Путь художника тоже цикличен: расцветший как рожь, он снова возвращается к своему исходному состоянию («Трезвое, будничное настроение овладело мной, и мне стало стыдно всего, что я говорил у Волчаниновых, и по-прежнему стало скучно жить, с. 190-191). «Цветение» художника неоднозначно: с одной стороны, это обретение полноты бытия в усадьбе Волчаниновых благодаря любви к Жене, с другой – «падение» с высоты птичьего полета человека, распушившего хвост перед влюбленной в него девушкой.

Вегетативный ряд усадьбы, в которую случайно попадает художник несет неоднозначную семантику. Так, еловая аллея определена художником как мрачная и красивая одновременно: «Два ряда старых, тесно посаженных, очень высоких елей стояли, как две сплошные стены, образуя мрачную, красивую аллею» (с. 174). Мрачность связана с мифологическим подтекстом: в одном из древнегреческих мифов рассказывается о том, как Кибела, богиня гор, лесов и зверей, превратила бога Аттиса, умиравшего от раны, нанесённой ему кабаном Зевса, в дерево, под которым она сидела и плакала до тех пор, пока Зевс не пообещал ей, что оно станет вечнозелёной елью [Душечкина, 2024, с.15]. Говоря о пейзажной семантике, М.Н. Эпштейн утверждает: сосны и ели означают не только покой сна, но и покой смерти [Эпштейн, 1990, с. 76]. Так, красивая аллея сопрягает в себе смыслы жизни и смерти.

Еловые коннотации ощутимы в образе старшей сестры Лидии Волчаниной. Доминирующие черты в характере Лиды – отчужденность, замкнутость, холодность, прямота, которые проявляются в отношении к матери и сестре: «Лидя никогда не ласкалась, говорила только о серьезном; она жила своею особенною

жизнью и для матери, и для сестры была такою же священной, немного загадочной особой, как для матросов адмирал, который все сидит у себя в каюте» (с. 181).

Ольфакторий («до духоты пахло хвоей») также указывает на амбивалентные смыслы: с одной стороны, запах пьянит, дурманит, душит, с другой – погружает в сладостное состояние, близкое ко сну. И это состояние станет привычным для Художника на протяжении всей переживаемой истории. Упомянутый запах как намек на действия Лиды: она символически поглотит, задушит, как запах хвои, светлое, хрупкое чувство любви Жени.

Упоминание усадебной липовой аллеи вводит мотив узнаваемости («На миг на меня повеяло очарованием чего-то родного, очень знакомого, будто я уже видел эту самую панораму когда-то в детстве», с. 175). Д.С. Лихачев в книге «Поэзия садов» указывает, что липа у Чехова – хранительница памяти, важный элемент усадебного мира [Лихачев, 1998, с. 350 - 354]. На липовой аллее происходит важное сюжетное событие в повороте развития сюжета. Художника «догнал мальчишка и подал записку» (с. 190) от Жени, в которой девушка призналась: «Я рассказала все сестре, и она требует, чтобы я рассталась с вами. Я была бы не в силах огорчить ее своим неповиновением.» (с. 190).

Усадебный мир включает также старый фруктовый сад, барский двор и широкий пруд с купальней, с толпой зеленых ив. «Печаль» - лейтмотив незнакомой усадьбы: ковер из еловых игл, на вершок покрывавших землю, прошлогодняя листва, печально шелестевшая под ногами; иволга, слабым голосом певшая в старом саду «должно быть, тоже старушка», наконец, толпящиеся зеленые ивы. Ива в фольклорно-мифологической традиции символизирует печаль (ива символ таинственности и меланхолии, женской грациозности, плакучая ива у христиан – символ смерти [Флора и Фавн, 1998, 43]), которой будет пронизан финал рассказа.

Примечательно, что у старшей Лиды «копна каштановых волос» (с. 175). Каштан – дерево, символизирующее целомудрие, символ победы над любым искушением. Лида, как каштан, который прячет плоды за толстой кожурой с шипами, сознательно скрывает свои чувства, в отличие от Жени, не умеющей скрывать эмоций.

Женя неразрывно связана с мифологемой «сад-рай», из которого в конце произойдет изгнание влюбленных. Райские смыслы возникают в ситуации сбора вишни для варенья влюбленной парой. Вишня символизирует девственность и чистоту помыслов. Помимо этого, в христианской традиции принято считать плод вишни символом «крови Христовой», символом жизни и радости. Вишню даже называют райской ягодой, поскольку Христос часто изображается с вишнями в руках – символом радостей блаженных: кротких и мудрых людей [<https://www.liveinternet.ru/users/4857299/post329297907/>].

Ощущение счастья, связанное с ежедневным посещением дома с мезонином, распространяется на весь мир («Когда зеленый сад, еще влажный от росы, весь сияет от солнца и кажется счастливым...», с. 179), и рождено это ощущение запахами: «около дома пахнет олеандром и резедой», с. 179). В садовой культуре олеандр считается ядовитым растением. Согласно одной из легенд, в древности в Средиземноморье пробудился страшный вулкан. Все люди и звери пытались спастись, убегая от лавы, но на пути у них стало огромное озеро. Среди

спасающихся был и сын богов, молодой Олеандр. Он выпил всю озерную воду, и люди спаслись. Сам же Олеандр не мог ступить ни шагу, отяжелевший от выпитой воды, и погиб в потоках раскаленной лавы. На месте его смерти вырос и расцвел прекрасный кустарник, названный олеандром [<https://dspl.ru/blog/pro-sad/interesnaya-istoriya/prekrasnyy-i-opasnyy-oleandr/>]. Олеандр служит напоминанием Художнику о его никчемности, о скоро проходящей скучно и неинтересно жизни: «... и я все думал о том, как хорошо было бы вырвать из своей груди сердце, которое стало у меня таким тяжелым» (с. 178). Олеандр – природный двойник Художника с его несостоявшимся подвигом на благо мира.

По другой легенде (о трагической любви юноши Леандра и девушки Геро – жрицы богини Афродиты), для того, чтобы встретиться с возлюбленной, Леандр каждый вечер переплывал пролив Геллеспонт. Геро, чтобы указать в темноте ему путь, зажигала огонь на своей башне. Однажды буря погасила огонь, Леандр погиб, а Геро, увидев его тело, сбросилась с башни. На том берегу потом вырос кустарник как знак их любви, который и получил имя Олеандр. «Мерцающие» смыслы этих легенд «обыгрываются» в сюжете: Художник, не ставший героем, влюбленные, не способные противостоять грубой силе, разрушающей их любовь. Жертвенная любовь осталась в подтексте.

Резеда – травянистое декоративное растение с пахучими мелкими цветками, которые могут вызвать головную боль. Олеандр и резеда с интенсивным запахом одурманивают художника, погружая его в поэтическое, романтическое состояние, рождая ощущение покоя и бесконечности жизни: «...когда все так мило одеты и веселы, и когда знаешь, что все эти здоровые, сытые, красивые люди весь длинный день ничего не будут делать, то хочется, чтобы вся жизнь была такою. И теперь я думал то же самое и ходил по саду, готовый ходить так без дела и без цели весь день, все лето» (с. 179).

В невозможности уйти от дома после бурного спора с Лидой – будто предчувствие будущей вечной разлуки. Георгины и розы в саду казались художнику одного цвета, символизируя обреченность. И георгин, и роза, утратившие свой цвет, становятся принадлежащими лунному/потустороннему миру. Так заостряется их «страдательный» смысл: роза, возникла из капелек крови богини Афродиты, разыскивающей по свету своего возлюбленного Адониса [Флора и Фавн, 1998, с. 92-93]. Это предвестие расставания влюбленных.

Холодность, неуютность, бесцветность – принадлежности дома Белокурова – теперь применимы к усадьбе Волчаниновых, утратившей свое очарование из-за утраты ее души – Жени. Поэтическое настроение Художника сменяется будничным. Характерно, что в последнее посещение усадьбы герой замечает обвалившуюся изгородь и стеклянную дверь в сад, которая «была открыта настежь» (с. 190), что означает запустение, разрушение границ и самого «райского места» (усадьбы, сада, дома с мезонином) и конец любовной истории.

Таким образом, древесная и цветочная символика «подпитывает» сюжет, сопрягая «начала» и «концы» истории, подсказывая дальнейшее развитие сюжета и его финал. С помощью флорообразов А.П. Чехов раскрывает конфликт героев, соединяя природное, идеологическое и человеческие эмоции в единое смысловое пространство. Цветочные мотивы, насыщенные мифологическими аллюзиями и

архетипами, углубляют смысловую ткань произведения, формируют подтекст, создают многосмысленность текста.

Использованная литература

1. Арабкина, В. А. Мотив дороги в лирике Н.А. Некрасова 50-х гг. / В. А. Арабкина // Пятый этаж: сборник. – URL: <https://journals-altspu.ru/5-floor/article/view/2454> (дата обращения: 06.12.2024).
2. Душечкина, Е. В. Русская елка: История, мифология, литература / Е. В. Душечкина. – Москва : Новое литературное обозрение, 2024. – 376 с.
3. Лихачев, Д. С. Поэзия садов / Д. С. Лихачев. – 3-е изд. – Москва : Согласие, 1998. – 472 с.
4. Прекрасный и опасный – Олеандр // dspl.ru: [сайт]. – URL: <https://dspl.ru/blog/pro-sad/interesnaya-istoriya/prekrasnuyu-i-opasnuyu-oleandr/> (дата обращения: 07.12.2024).
5. Символика вишни // artismebel.ru: [сайт]. – URL: <http://www.artismebel.ru/news-item337.php> (дата обращения: 07.12.2024).
6. Флора и Фавн; мифы о растениях и животных / под ред. В.М. Федосенко. – Москва, 1998. – 512 с.
7. Хлеб в литературе – значение символики // www.astromeridian.ru: [сайт]. – URL: <https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-bread-symbolize-in-literature.html> (дата обращения: 06.12.2024).
8. Чехов, А.П. Дом с мезонином. Рассказ художника / А.П. Чехов. – Москва: Профиздат, 2005. – 416 с.
9. Шарафадина, К.И. «Алфавит Флоры» в образном языке литературы пушкинской поры» / К.И. Шарафадина. – Санкт-Петербург : «Петербургский институт печати», 2003. – 309 с.
10. Эпштейн, М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной»: Система пейзажных образов в русской поэзии / М. Н. Эпштейн. Москва : Высшая школа, 1990. – 306 с.

Д. Н. Бабенкова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.филол.н., доцент Н. И. Завгородняя

ТЕМА ГОРОДА В ПОЭЗИИ БОРИСА РЫЖЕГО

Аннотация

Борис Рыжий – поэт новой постсоветской эпохи. За его короткую жизнь поэт написал более 1000 произведений. Детство и юность пришлись на советский период, а молодость на переломный для страны этап – распада советского союза, на тяжелые 90-ые годы. Из-за чего он стал называться «поэтом рубежа двух эпох», душою оставаясь в Свердловске – городе своего детства.